

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ: ТРАДИЦИИ и СОВРЕМЕННОСТЬ

В Новой Зеландии более полувека управление страной, сменяя друг друга, осуществляли две основные политические организации: Лейбористская и Национальная партии. Истоки зарождения двухпартийной системы в Новой Зеландии восходят к концу XIX в., когда на политической арене появились две соперничающие партии: Либеральная и Консервативная. В 1890 г. на выборах в парламент Либеральная партия победила своих противников и правила 22 года, осуществив множество прогрессивных реформ, принесших Новой Зеландии славу передового демократического государства. В 1912 г. ее сменила у кормила власти Партия реформ (организационно оформившаяся в 1909 г.). На короткий промежуток времени в период первой мировой войны обеим партиям пришлось создать коалиционное правительство, затем к власти вернулась Партия реформ. В 1931-1936 гг. они снова сформировали коалицию двух партий. В 1936 г. обе партии слились в единую организацию – Национальную партию Новой Зеландии. Она объединяла в своих рядах зажиточных фермеров и крупную городскую буржуазию. Отныне ей противостояла Лейбористская партия, созданная в 1916 г. и выражавшая интересы рабочих и мелких собственников. В отличие от Национальной партии в нее, помимо отдельных граждан, на правах членства входили и профсоюзы.

В последние десятилетия это, казалось бы, незыблемое политическое устройство Новой Зеландии претерпело серьезные изменения. Был разработан и вступил в действие новый избирательный закон. Вместо прежней мажоритарной системы была введена смешанно-пропорциональная.

Основной избирательный закон Новой Зеландии, принятый в 1956 г., определял срок полномочий парламента (очередные выборы проводятся через три года); его численный состав (он неоднократно увеличивался на протяжении XX в.); границы

одномандатных избирательных округов, которые формируются по территориальному признаку и в соответствии с переписями пересматриваются каждые пять лет; возрастной ценз лиц, которые могут избирать депутатов в парламент и сами быть избранными в него. В стране со второй половины XIX в. существовала (и продолжает существовать) отдельная система представительства для ее исконных жителей – маори: им отводится определенное число округов (вначале их было 4, сейчас – 7). Правда, маори, если хотят, могут регистрироваться и голосовать и в европейских округах¹.

Использовавшаяся более полувека избирательная система, построенная по вестминстерскому образцу, помогавшая двум основным партиям страны – Национальной и Лейбористской завоевывать политическую власть, сужала и ограничивала возможности меньшинства, была, в сущности, недостаточно демократичной. Избирательные округа выдвигали по одному кандидату для представительства в парламенте. Избранным в округе считался тот, кто набрал больше голосов, чем каждый из его противников в отдельности, даже если за него проголосовало меньше половины избирателей, т.е. функционировала мажоритарная система относительного большинства, ее еще называют системой «первого, оказавшегося избранным». Победа «первого» могла быть обеспечена ничтожной разницей в количестве голосов, набранных им и его соперниками. Так, на выборах 1975 г. разрыв в голосах оценивался в Западном Хатте – в 109 (0,5% избирателей), в Северном Пальмерстоне – 142 (0,7%), в Центральном Окленде – 289 (1,9%)². При таком положении вещей огромное влияние приобретал пересмотр границ избирательных округов. Неудивительно, что партии, находившиеся в это время у власти, стремились перекроить их в своих интересах, что и было сделано, например, Национальной партией в 1977 г.

Отсутствовало пропорциональное (относительно числа голосов, поданных за ту или иную партию) представительство в парламенте. Такая система препятствовала появлению представителей мелких партий в парламенте: собранные ими голоса в большинстве случаев просто «пропадали». Так, например, Партия Социального кредита (третья по значению в то время

политическая организация Новой Зеландии) завоевала на очередных парламентских выборах в 1978 и 1981 гг. довольно большой процент голосов избирателей – 16% и 20%, а была представлена среди 90 членов парламента соответственно только одним и двумя депутатами. В 1984 г., когда за нее проголосовало 8% избирателей, она получила в палате представителей 2 места, а Новозеландская партия, собравшая 12,4% голосов, – ни одного. Бывали случаи, когда при равном количестве голосов, набранных партиями, одна из них получала больше мест в парламенте и оказывалась у власти. Так, в 1981 г. Лейбористская партия, получившая на выборах 39,5% голосов, имела 43 места, а национальная партия при равном проценте, поданных за нее голосов – 47 мест.

Анализ выборов, проведенных по мажоритарному принципу, свидетельствовал об их своеобразном маятниковом характере: чаша весов клонилась то в сторону Лейбористской партии (она находилась у власти 1935-1949 гг., 1957-1960 гг., 1972-1975 гг., 1984-1990 гг.), то в сторону Национальной партии. Она правила в 1949-1957 гг., 1960-1972 гг., 1975-1984 гг., 1990-1996 гг. В большинстве случаев та и другая партии побеждали с незначительным перевесом. Однако при действующей в стране мажоритарной системе даже незначительный перевес в голосах мог привести к внушительной победе. Так, в 1954 г. разрыв в голосах у двух партий чуть превышал полторы тысячи, но это дало Национальной партии преимущество в 10 мест. В 1984 г. четыре с небольшим тысячи голосов обеспечили ей лишние 4 места. Равным образом разрыв в удельном весе голосов, поданных за две основные партии, не превышал 8 процентных пунктов даже в 1975 г., когда Лейбористская партия потерпела на парламентских выборах сокрушительное поражение. В сущности, ни одна из соперничавших партий в период с середины 1950-х до середины 1980-х гг. не получала абсолютного большинства голосов. Для победы или поражения кандидата от одной из основных партий зачастую достаточно было, чтобы один-полтора процента жителей избирательного округа изменили свои политические убеждения и симпатии.

Поскольку основной электорат каждой партии довольно постоянен, победа или поражение во многих случаях зависели

от поведения маргинальных кругов. Их старались привлечь популистскими лозунгами, сугубо конъюнктурными целями, обещанием уступок и компромиссов. Не единожды та или иная партия побеждала не столько благодаря выдвинутой ею программе, сколько неудачной политике предшественников.

Мелкие партии и широкие круги общественности страны давно поднимали вопрос о пересмотре мажоритарной избирательной системы. Но даже менее существенные поправки к действующему в стране Избирательному закону проходили в парламенте с трудом. Вопрос о снижении возрастного ценза, необходимого, чтобы получить право голосовать с 21 года, а затем и с 18 лет, поднимался в парламенте в 1969 г., в 1974 г., и только в 1990 г. был окончательно законодательно разрешен.

В 1984 г. вышла книга Джеффри Палмера – вице-преьера, министра юстиции, а затем и 33-го премьер-министра четвертого лейбористского правительства (1984-1990 гг.) «Неуправляемая власть», где он подверг существующую избирательную систему жестокой критике. Его усилиями была создана Королевская комиссия по ее анализу и рассмотрению альтернативных вариантов. Основным критерием для разработки нового избирательного закона было обеспечение справедливого представительства всех партий в парламенте, их эффективного участия в политической жизни страны. Доклад комиссии был готов в 1986 г.; она предложила принять систему смешанного мажоритарно-пропорционального представительства (Mixed Member Proportional, MMP), схожую с германской, а также провести референдум по этому вопросу.

Выяснить отношение населения к предлагаемому проекту нового избирательного закона, т.е. организовать референдум, обещал в своем предвыборном выступлении по телевизору в 1987 г. тогдашний премьер Дэвид Лонги, однако этому противился один из комитетов парламента. В результате не один, а два референдума состоялись, лишь когда к власти пришла Национальная партия. Это удалось осуществить, несмотря на оппозицию в собственной партии, 35-му премьеру Новой Зеландии Дж. Болджеру, пришедшему к власти после блистательной победы на выборах 1990 г. (такого большого разрыва в голосах, поданных за две основные партии, не наблюдалось с 1935 г.,

начала правления лейбористов). Налицо было протестное голосование. Большинство избирателей выступило не столько за предложенную Национальной партией программу (она собиралась продолжить кардинальные реформы, начатые лейбористским правительством в 1984 г.), сколько против лейбористов. Население устало от реформ, было недовольно связанным с ними ростом безработицы и т.д. Однако до некоторой степени превосходство по числу мест в парламенте было обусловлено и мажоритарной системой голосования: решительную победу «националистам» обеспечили 48,7% поданных за них голосов. Партия зеленых не получила в парламенте ни одного места, хотя ей отдали предпочтение 6,6% избирателей, в то время как Новая лейбористская партия, набрав только 5,2%, оказалась представленной в парламенте одним депутатом.

Первый референдум проходил в 1992 г., но он не был признан обязательным для исполнения. Под давлением общественности через 14 месяцев был проведен еще один референдум. Предложенную систему одобрило 53,9% голосовавших³.

Новая избирательная смешанно-пропорциональная система значительно сложнее прежней. Раньше избиратели имели по одному голосу, выбирая кандидата в парламент от своего округа. Теперь каждый избиратель имеет два голоса и получает два бюллетеня. По одному он голосует за кандидата, выдвинутого в родном округе, по другому – за представленного по общепартийному списку. При этом кандидаты, входящие в партийный список, распределяются по номерам... 1, 2, 3... и в зависимости от процентов голосов, поданных за данную партию, энное количество депутатов (по порядку, указанному в этом списке) попадает в парламент. Таким образом, во время выборов по каждому округу осуществляется одновременный подсчет голосов, поданных за ту или иную партию и за того или иного кандидата, выдвинутого в данном округе. В результате, как будет показано в дальнейшем, может сложиться положение, при котором избиратель голосует за одну партию, отдавая должное ее программе и политике, и наряду с этим предпочесть кандидата, деятельность которого в его округе представляется ему более успешной, несмотря на то, что этот кандидат принадлежит к другой партии.

Дабы быть представленной в парламенте, партии (если ни один из ее представителей не одержал личную победу в округе) необходимо преодолеть пятипроцентный барьер. Но в этом случае, если хотя бы один кандидат партии, не преодолевшей пятипроцентный барьер, победил на выборах в округе (как независимый кандидат), при подведении окончательных результатов учитывается и число голосов, поданных за эту партию по партийному списку. И потому существенное влияние на итоги выборов может оказать подсчет специальных голосов, принадлежащих избирателям, не сумевшим по тем или иным серьезным причинам проголосовать в назначенный день. Важен и учет голосов избирателей, находящихся за пределами страны. Так, на выборах 1993 г., проведенных еще по прежней мажоритарной системе, когда власть Национальной партии висела на волоске (у нее оказалось 49 мест в парламенте из 99, у Лейбористской - 46), участь ее решил дальнейший подсчет голосов тех, кто был в отъезде; с их помощью она получила дополнительное место в парламенте.

Первые выборы по новой системе прошли в 1996 г. Они подтвердили то, о чем предупреждали Королевская комиссия и другие эксперты: в результате появления в парламенте представителей многих партий, ни одна из них не сможет сформировать правительство, не вступая в коалицию с другими партиями. Так и случилось на выборах 1996 г. Надо еще учесть, что на протяжении XX в. число членов парламента постоянно увеличивалось: в 1973 г. оно составляло 87 человек, 1984 г. – 95, 1996 г. – 120.

Предвыборная борьба в стране показала, что на арену политической жизни, помимо двух основных партий, выходят новые группы и объединения. Таковы, например, Новая Зеландия прежде всего (оформилась в 1993 г., лидер Уинстон Питерс) и Партия Альянса (сформировалась в 1991 г. как коалиция представителей Новой лейбористской партии, Демократической, Партии зеленых и маорийской Манна Мотухаке; лидер – Дж. Андертон), которые использовали для сплочения своих рядов недовольство населения рыночными реформами, проводимыми двумя основными партиями, обвинив их в игнорировании интересов трудящихся. В случае победы они обещали вернуться к

годами проводимой политике эгалитаризма и социальных гарантий.

Результаты выборов 1996 г. выглядели так⁴: 65 депутатов прошли в парламент, будучи избранными в одномандатных округах, и 55 назначены партиями по списку. Больше всего мест в парламенте получила Национальная партия – 44. Но это не составляло даже половины численности парламента (по итогам выборов 1993 г. она имела 50 из 99). Национальной партии удалось сформировать правительство только в коалиции с партией Новая Зеландия прежде всего (НЗПВ). Но и в этом случае их перевес был минимален – 61 из 120 мест. Второстепенные партии, в прошлом имевшие крайне малое число мест в парламенте, значительно увеличили число своих представителей по сравнению с выборами 1993 г. Количество мест партии НЗПВ возросло с 2 до 17, Партии Альянса – соответственно с 2 до 13. Лидер небольшой партии НЗПВ У. Петерс, воспользовавшись ситуацией, возникшей на выборах, когда ни одна партия не получила абсолютного большинства, поначалу заявил о соглашении как с Лейбористской, так и с Национальной партией. Только спустя 50 дней после выборов он определился и заключил союз с последней. Таким образом, к власти пришло коалиционное правительство. У. Петерс был назначен на специально созданный пост казначея (выше, чем пост министра финансов, который занял представитель Национальной партии).

Однако коалиция не пользовалась авторитетом в стране: опросы общественного мнения показывали, что ей недовольно до 90% населения. В рядах Национальной партии начались внутренние противоречия. Имевшая несколько министерских портфелей Дженни Шипли сплотила вокруг себя «националистов», недовольных как политикой премьер-министра Дж. Болджера, так и растущим влиянием партнеров по коалиции. Во время поездки Болджера в Шотландию она сумела добиться поддержки своих претензий на лидерство у большинства однопартийцев, и премьер-министр был вынужден подать в отставку. В декабре 1997 г. он ушел с поста главы кабинета и лидера Национальной партии.

Дж. Болджер был лидером партии 12 лет, из которых семь лет возглавлял правительство. Из-за разногласий с новым пре-

мьером подал в отставку и У. Питерс, отказавшись поддерживать Дж. Шипли. Группа членов НЗПВ во главе с заместителем У. Питерса, стремившаяся сохранить коалицию, попыталась сместить его с поста лидера партии, но это ей не удалось. В августе 1998 г. коалиция распалась, и представители партии НЗПВ вышли из правительства. Одни из них стали независимыми депутатами, другие попытались создать свои партийные объединения. Не в последнюю очередь благодаря им Национальная партия победила при голосовании о доверии правительству и продолжала оставаться у власти до следующих очередных парламентских выборов.

Выборы 1999 г. еще раз подтвердили, что при новой системе голосования невозможно какой либо одной партии одержать решающую победу, необходимо объединение, поддержка других партий. В год проведения парламентских выборов экономическое положение в стране ухудшилось, и это, естественно, отразилось на результатах выборов. Как было сказано в «тронной» речи, «Новозеландцы проголосовали за изменения в правительстве и перемену экономического курса»; к власти пришла Лейбористская партия. В ночь выборов 27 ноября лейбористы получили 39% голосов, 41 место в округах и 11 – по партийному списку. Партия Альянса – соответственно 7,8%; 1; 10. Объединившись, две партии имели бы в парламенте 63 места из 120, т.е. абсолютное большинство. Партии зеленых для преодоления пятипроцентного барьера не хватило 0,1%, и она не одержала победы ни в одном округе. Правда, одна из ее кандидаток отставала от победившего члена Национальной партии в округе Коромандел только на 114 голосов. С учетом специальных голосов (как уже отмечалось выше, это имеет при смешано-пропорциональной системе существенное значение) Партия зеленых набрала 5,2%, завоевала первенство в Короманделе и получила в парламенте 7 мест. До последнего момента было не ясно, войдут ли в парламент представители партии НЗПВ: их поддержало всего 4,3% избирателей. Однако ее лидер У. Питерс подтвердил (правда, с преимуществом всего в 62 голоса) свою победу в округе Тауранга и тем самым обеспечил партии 5 парламентских мест.

Уже 6 декабря, понимая необходимость создать коалицию, лидер Лейбористской партии Хелен Кларк заключила союз с лидером Альянса Дж. Андертоном. Все аналитики отмечали быстроту этого объединения, особенно по сравнению с аналогичным процессом в 1996 г., когда создание коалиции заняло не четыре, как после указанных выборов, а семь с половиной недель. Можно предположить, что партии стали толерантны друг к другу, сознавая, что им не победить в одиночку. Окончательные результаты выборов были обнародованы 24 декабря. В выборах приняли участие 22 партии, проголосовало 2085381 человек (83,1% зарегистрированных избирателей). Результаты выборов выглядели следующим образом:

Партии	Голоса, %	Места
Лейбористская	38,7	49
Национальная	30,5	39
Партия Альянса	7,1	10
Партия АКТ	7,0	9
Партия зеленых	5,2	7
Новая Зеландия прежде всего (НЗПВ)	4,3	5
Объединенное будущее	0,5	1

Из 120 депутатов парламента 67 были избраны прямым голосованием, а 53 назначены партиями. По сравнению с данными от 27 ноября, Лейбористская партия потеряла 3 места, Национальная – 2, Альянса – 1, НЗПВ – 1. В итоге левоцентристская коалиция – Лейбористская партия и Альянса имела 59 из 120, т.е. не составляла парламентского большинства. Премьер-министр нового правительства Х. Кларк вынуждена была признать, что после учета специальных голосов ситуация стала несколько сложнее. Однако Партия зеленых, не претендуя на посты в кабинете, обещала поддерживать коалицию в ее разумных начинаниях, не противоречащих идеологии и интересам партии.

Маори, в отличие от выборов 1996 г., когда они отдали свои голоса НЗПВ (лидер ее У. Петерс сам наполовину маориец), вновь, как и в предшествующие годы, поддержали лейбористов. В 5 из 6 маорийских округов с большим перевесом по-

бедили кандидаты от лейбористов. Они также завоевали 56% маорийских мест по партийным спискам. Как сказал один из маорийских лидеров Окероа, избиратели имеют долгую память, и они вернулись к лейбористам, партии, которую они в прошлом всегда поддерживали, после того как были преданы коалицией, состоявшей из НЗПВ, которой они отдали свои голоса, и Национальной. В парламент по партийному списку от лейбористов прошла первая женщина-самоанка. Это стало важным политическим прецедентом.

Аналитики характеризовали новых депутатов парламента как более умудренных и образованных. 79% из них получили в той или иной форме высшее образование. Таких было 90% среди представителей Национальной партии, 89% - у АКТ, 73% – у Партии альянса и 69% – среди депутатов Лейбористской партии; 61% всех членов парламента закончили университет, в том числе 33% имели степень магистра или доктора, 165 – ученую степень в области юриспруденции. Наиболее распространенными занятиями депутатов были: бизнес – 14%, фермерство – 12%, преподавание – 10%, работа в местной администрации – 9%, юридические услуги – 8%⁵.

Одновременно с парламентскими выборами проходил референдум, включавший два вопроса: 1) Надо ли сократить число членов парламента до 99; 2) назрела ли необходимость в реформе системы уголовного судопроизводства. Подавляющее большинство опрошенных новозеландцев ответило на эти вопросы положительно.

Х. Кларк долго шла к своей победе. За длительную работу в парламенте ее даже прозвали его «мамой». Она стала первой женщиной премьер-министром страны. На протяжении всей своей политической деятельности она осталась верна принципам защищать такие ценности, как бесплатное образование и здравоохранение, систему социальных гарантий. Свою предвыборную кампанию в 1999 г. она проводила под лозунгом «Справедливость, безопасность, осуществление возможностей человека». Х. Кларк сформировала правительство из 26 человек – самый разнородный по составу кабинет за всю историю Новой Зеландии. В правительство вошли 11 женщин, 4 маорийца и впервые один представитель южнотихоокеанских островов.

Назначением четырех министров-маори Х. Кларк подчеркнула свое внимание к маорийским проблемам, заявив, что должна быть проведена большая работа для сокращения разрыва в уровне жизни маори и остальных новозеландцев.

Коалиция, как и в прежние годы, развалилась, не дожив до очередного срока выборов. Джим Андертон с еще несколькими членами Партии альянса покинул эту партию и сформировал новую под названием «Прогрессивная коалиция». По закону, принятому в 2001 г., если депутат выходит из своей партии, он вынужден покинуть и парламент. Было неясно, кто должен возглавлять партию, оставшуюся без прежнего лидера. Бесконечные дебаты по этому вопросу, борьба внутри парламента сводила на нет его законодательную деятельность. В создавшейся ситуации Х. Кларк приняла решение о досрочном роспуске парламента. Выборы прошли 27 июля 2002 г. (как правило, выборы в Новой Зеландии проходят в ноябре). Момент был выбран удачно. По опросам общественного мнения, лейбористы могли рассчитывать на поддержку 56% избирателей, на 67 мест в парламенте из 120, рейтинг же Национальной партии – главного соперника лейбористов неуклонно снижался.

Начиная предвыборную кампанию, в своей речи 30 июня 2002 г. Х. Кларк подчеркивала, что все взятые на себя обязательства Лейбористская партия выполнила. В стране наблюдался стабильный экономический рост, уровень безработицы был наименьшим за предшествующие 13 лет. В итоге на треть снизилось число получавших пособие по безработице. Улучшилась жизнь малообеспеченной части населения. Подытожив свою речь, Х. Кларк уверенно констатировала, что результаты ее правления говорят сами за себя: «развивающаяся экономика; расширение занятости, больше возможностей в сфере народного образования; улучшение медицинского обслуживания; увеличение социальных гарантий в старости, больше безопасности в наших домах и на улицах»⁶. Новозеландцы одобрили проводимый ею социально-экономический курс. Если в прошлые выборы 1999 г. они голосовали за изменения в правительстве и перемену направления экономического и социального курса, то в выборы 2002 г., напротив, за стабильность и успешную соци-

ально-экономическую политику правительства. В парламент прошли семь партий:

Партии	Число голосов	%	Число мест (электорат)	Число мест (список)	Всего
Лейбористская			45	7	52
Национальная			21	6	27
Новая Зеландия прежде Всего (НЗПВ)			1	12	13
Партия АКТ			0	9	9
Партия зеленых			0	9	9
Партия объединенное будущее			1	7	8
Прогрессивная коалиция			1	1	2

Как видим, Лейбористская партия одержала внушительную победу, хотя завоевала меньше голосов и мест, чем ей предсказывали предвыборные опросы населения. Но даже притом, что на выборах 2002 г. она набрала больше голосов, чем на протяжении предыдущих 15 лет, даже объединившись с Прогрессивной коалицией, лейбористы не имели абсолютного большинства в парламенте. Х. Кларк пришлось заключить соглашение с Партией зеленых, которые обещали ей поддержку только в том случае, если она продлит мораторий на внедрение продуктов генной инженерии. Кооперацию Партии зеленых с правящей коалицией предполагалось осуществлять на различных уровнях – от консультативных советов до прямого участия последней в разработке правительственных проектов. Неожиданный успех на выборах Партии объединенное будущее существенно ослабил в парламенте влияние Партии зеленых и дал лейбористам потенциально нового партнера, который, не вступая в альянс с правительством, не заключая с ним никаких соглашений, т.е. не связывая себя ничем, все же обещал Х. Кларк свою поддержку. Однако в предыдущих парламентах представители этой партии и ее лидер Р. Данн стояли на позициях, которые были ближе к точке зрения Национальной, чем Лейбористской партии, придерживались консервативных взглядов по вопросам как экономики, так и морали.

По словам члена парламента от Прогрессивной коалиции М. Робсона, «главная опасность не в том, что правительству могут навязать компромисс в области морали, а в том, что оно

может быть затянута на позиции крайне правого крыла, которых придерживается Р. Данн в вопросах экономики»⁷.

Национальная партия потерпела жестокое поражение. У нее оказалось почти вдвое меньше мест, чем у лейбористов. Расстановка сил в парламенте выглядела следующим образом: левоцентристские – Лейбористская партия, Партия зеленых, Прогрессивная коалиция; правоцентристские – Национальная партия, АКТ и центристские – НЗПВ и Партия объединенное будущее. Выборы показали, что Национальная партия теряет свою роль главной оппозиционной силы: она получила менее половины мест, занятых оппозицией, и другие оппозиционные партии уже не склонны признавать ее превосходство. В парламенте нового созыва возникла даже проблема рассадки депутатов. Начались споры, где, кому и как сидеть, кто имеет право занимать первые места. В результате спикер парламента отвел «националистам» только 7 из 14 оппозиционных мест в первом ряду.

На третий срок правления Лейбористская партия прошла с трудом. Шесть предыдущих лет были периодом экономической стабильности и беспрецедентного процветания для бизнеса, в то время как положение рабочего класса и существенной части среднего класса ухудшилось. Тысячи трудящихся бастовали во время избирательной кампании. Многие покидали страну, чтобы найти более высокооплачиваемую работу в Австралии. В итоге на выборах, проходивших 17 сентября 2005 г., Лейбористская партия одержала победу с перевесом всего в одно место. Поначалу лидер Национальной партии Д. Браш даже отказывался признавать свое поражение. Однако при учете специальных голосов его партия потеряла еще одно место, и хоть малый, но перевес Лейбористской партии стал очевиден.

За Лейбористскую партию проголосовало 41,1% избирателей, за Национальную – 39,1%. В результате голосования по округам обе партии получили равное количество мест – 31, по списку у лейбористов – 19, у «националистов» – 17. И все же для Национальной партии выборы были относительно успешными: она увеличила число своих депутатов с 27 до 48, а у Лейбористской оно уменьшилось на 2. Остальные партии снизили свои показатели: НЗПВ получила 7 мест из 121, Партия

зеленых – 6, Объединенное будущее – 3, АКТ – 2 и Прогрессивная коалиция – 1. По сравнению с прежним составом в парламенте появилась Партия маори, завоевавшая 4 места, что явилось очень хорошим результатом для партии, созданной всего за 18 месяцев до выборов. В предыдущие выборы лейбористы победили во всех 7 маорийских округах, за них же проголосовало большинство маори по партийному списку. Х. Кларк, как и прежде, заключила соглашение с Прогрессивной коалицией, заручилась поддержкой НЗПВ, Партии зеленых и партии Объединенное будущее. Коалиционная оппозиция включала представителей Национальной партии, Партии АКТ и Партии маори.

Следующие выборы в 2008 г. наглядно показали, что население «устаёт» от длительного правления какой-либо партии, равно как и от ее лидера. На смену Х. Кларк пришел относительно молодой (моложе ее на 11 лет) 47-летний Джон Ки, возглавлявший Национальную партию. Избиратели полагали, что в условиях мирового финансово-экономического кризиса, который затронул и Новую Зеландию, энергичный бизнесмен окажется более способным к решительным действиям, хотя, как явствовало из предвыборных программ, позиции двух соперничавших партий по вопросам финансовой политики мало отличались друг от друга.

Результаты парламентских выборов в 2005 и 2008 гг.

Основные партии	Голоса, отданные за партию		Процент голосов		Места в парламенте	
	2005 г.	2008 г.	2005 г.	2008 г.	2005 г.	2008 г.
Национальная партия	889813	1053398	39,10	44,93	48	58
Лейбористская партия	935319	796880	41,10	33,99	50	43
Партия зеленых	120521	157613	5,30	6,72	6	9
Партия АКТ	34469	85496	1,51	3,65	2	5
Партия маори	48263	55980	2,12	2,39	4	5
Прогрессивная коалиция	26441	21241	1,16	0,91	1	1
Объединенное будущее	60860	20497	2,67	0,87	3	1
Новая Зеландия прежде всего	130115	95356	5,72	4,07	7	0

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о неоспоримой на этот раз победе, но не Лейбористской, а Национальной партии: за нее проголосовало на 244,5 тыс. больше избирателей. Разница в представительстве в парламенте составила уже не 2, как в 2005 г, а 15 мест. На три места больше у Партий зеленых и АКТ, всего по одному депутату у партии Объединенное будущее и Прогрессивной коалиции. Маорийская партия еще раз подтвердила свою успешность, получив 5 мест. Оказалась вне парламента НЗПВ, которая не преодолела пятипроцентный барьер, а ее лидер У. Питерс проиграл выборы в своем округе кандидату от Национальной партии.

Джон Ки обещал (и выполнил свое обещание) создать правительство, способное объединить сторонников различных партий. Правительственная центристская коалиция имела 69 парламентских мест, оппозиция – 53. Ки влил в кабинет «свежую кровь», назначил 6 новых министров, не имевших длительного стажа работы в парламенте. Сенсацией стало назначение 39-летней маорийки Паулы Бенетт на пост министра социального развития и занятости.

Следующие очередные выборы в 2011 г. продемонстрировали упрочение положения правительственной коалиции во главе с Джоном Ки. Национальная партия набрала чуть меньше 50% голосов. Это один из самых высоких показателей со времени введения новой избирательной системы. По словам премьер-министра, сказанным в интервью российской прессе, Новая Зеландия сумела достаточно спокойно пережить глобальный кризис. Экономические индикаторы оказались даже выше, чем ожидалось. ВВП в третьем квартале 2011 г. прибавил 0,8%, что выше ожиданий аналитиков. Число официальных безработных в Новой Зеландии по итогам третьего квартала 2011 года составило 6,4% – 12-е место «с конца» по уровню наименьшей безработицы среди 34 стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Этот показатель ниже среднего уровня безработицы в странах ОЭСР (8,2%)⁸.

Результаты выборов показали, что разрыв в числе голосов, поданных за две основные партии, и в числе мест, полученных ими, увеличился.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Партии	Голоса	%	Места		
			округа	список	всего
Национальная	1,058,636				

1. См. подробнее: Стефанчук Л.Г. Новая Зеландия. Трудные годы. М.,1987., стр. 37-38
2. Подсчитано по: New Zealand at the Polls. The General Election of 1978. Wellington. 1980, p. 273-283
3. http://aceproject.org/ace-ru/topics/es/esy/esy_nz
4. Здесь и далее взяты данные официального сайта <http://www.electionresults.govt.nz/>
5. The Dominion Post, December 2, 1999, с. 2
6. <http://www.liveupdater.com/labourparty/liveArticle>, с. 10
7. The Dominion Post, August 12, 2002, с.2
8. <http://www.priorgroup.com/index>
9. G.A. Wood, Chris Rudd. The Politics and Government of New Zealand: Robust, Innovative and Challenged. Otago University Press, 2004, с. 226
10. The Dominion Post, June 18, 2005, с.7